

Обновив страницу с записями наград, Лу Ляньгуан подумал, что в системе произошла ошибка.

На каждом литературном сайте награды авторам делились на разные категории в зависимости от выдаваемой суммы. У всех читателей тоже были разные привычки посылать писателям награды. Одну и ту же сумму один человек мог выдать одновременно, а другой – разделить на более мелкие части и выдавать постепенно. Это происходило потому, что о каждой награде система публиковала сообщение с указанием суммы. Чем больше читатель выдавал наград, тем легче ему было привлечь внимание автора.

Что же касалось главного спонсора Хэ Гуан Тун Чэн – того самого, у кого сложилась репутация транжиры на женском канале, то у него была привычка давать автору самые большие суммы вознаграждения. Он никогда не занимался этими причудливыми практиками, и даже каждый раз выбрасывал свой аккаунт после однократного использования. Его стиль был очень простым, неприхотливым и лишенным каких-либо форм взаимодействия между людьми.

Но сегодня, по всей видимости, возникла проблема.

Кисло-сладкий, который всегда холодно и высокомерно кидал наибольшие суммы вознаграждения и уходил, теперь наводнил систему небольшими порциями денег.

Другие люди спамили наградами максимум несколько раз, а этот человек уже набил несколько страниц. Если бы это был обычный тип комментариев, то его аккаунт уже был бы отмечен системой как спамерский и заблокирован. Однако это были уведомления о наградах, и бана за это не полагалось.

Итак, раздел комментариев Хэ Гуан Тун Чэн был полностью испорчен. Несколько страниц подряд были заполнены одним и тем же уведомлением о награде, с одним и тем же именем пользователя: Кисло-сладкая Кинза.

Лу Ляньгуан, глаза которого были забиты Кисло-сладкой Кинзой, потерял дар речи.

В разделе комментариев время от времени появлялось несколько растерянных читателей. Один за другим они в ужасе спрашивали: «Что случилось с Большой Шишкой? Если у тебя есть что сказать автору, то скажи это и не принимай все близко к сердцу».

Но Большой Босс игнорировал их и продолжал спамить до тех пор, пока этот новый ник не стал «Лидером» в списке фанатов. [Прим. пер. См. главу 7.] Только тогда это бешеное нашествие наконец прекратилось.

Было очевидно, что этого же результата можно было добиться, отправив несколько крупных наград, но он упорно рассылал спам на девять страниц. Лу Ляньгуан несколько раз проверил запись своих доходов в личном кабинете, прежде чем поверил, что это не системный сбой, а реальные действия этого человека. Не зная, смеяться ему или плакать, Лу Ляньгуан открыл внутреннюю почту и отправил личное сообщение этому человеку:

Хэ Гуан Тун Чэн: Спасибо, маленькая мисс Лидер! Но... в прошлый раз мне пришлось вытерпеть кисло-сладкую фруктовую серию, но что такое кисло-сладкая кинза? Это слишком страшно! [рыдает и смеется]

Лу Ляньгуан обычно отправлял личное сообщение с благодарностью каждому «Лидеру», но все аккаунты, начинавшиеся с «кисло-сладкий», ему не отвечали. Этот транжира, должно быть, выбрасывал ID после регистрации. Но на этот раз он неожиданно получил очень быстрый ответ.

Кисло-сладкая Кинза: Я не маленькая мисс.

...А? Пальцы Лу Ляньгуана застыли от мысли, что этот человек впервые ему ответил. Неужели он хотел привлечь внимание автора? Лу Ляньгуан быстро написал в ответ: «Ой, извини, братец. Что ты мне хотел сказать?»

Кисло-сладкая Кинза: Ничего.

Хэ Гуан Тун Чэн: Тогда почему ты сегодня спамил?

Кисло-сладкая Кинза: Просто хотел поразвлечься.

Хэ Гуан Тун Чэн: ?

Кисло-сладкая Кинза: Сейчас я должен выключить свой телефон, пока.

Хэ Гуан Тун Чэн: ???

Хэ Гуан Тун Чэн: Погоди-ка секунду, почему тебе надо выключить свой телефон?

Лу Ляньгуан был озадачен, но ответа от Кисло-сладкой Кинзы он так и не получил. Вместо этого ему позвонил его редактор. В обычных обстоятельствах авторы и редакторы связывались друг с другом по интернету. Но если надо было поговорить о чем-нибудь, о чем неудобно разговаривать онлайн, то в этом случае редакторы звонили, и Лу Ляньгуану было хорошо это известно.

Прежде чем ответить на звонок, он включил функцию записи.

- Учитель, - редактором Лу Ляньгуана была учтивая молодая женщина, - здравствуйте, я звоню с литературного сайта Pen Nib. Я вас отвлекаю?

- Вы меня ни от чего не отвлекаете, но прежде, чем вы начнете говорить, я должен вам кое-что

сообщить, - очень вежливо произнес Лу Ляньгуан. - Я записываю этот звонок.

Редактор на мгновение была ошарашена и тут же спросила:

- Что?!

- Я сказал, - вежливо повторил Лу Ляньгуан, - что записываю этот звонок и, возможно, опубликую запись или буду использовать ее в других целях. Я уведомляю вас заранее.

- Хорошо, учитель, тогда... пожалуйста, подождите немного, - немного запаниковав, ответила она.

После этого в трубке послышался ряд приглушенных звуков. По всей видимости редактор прикрыла динамик и разговаривала с кем-то еще. Когда динамик наконец-то был открыт, голос на другом конце связи сменился на мужской.

- Алло? Сяо Лу, здравствуй. Я - главный редактор Сунь. Мы с тобой уже общались.

Отлично, его понизили с «учителя» до «Сяо Лу». От претенциозной манеры речи главного редактора Суня - как будто тот стоял выше всех остальных людей - Лу Ляньгуан чувствовал раздражение. Он больше не стал поддерживать вежливую манеру, в которой разговаривал с женщиной, и холодно произнес:

- Здравствуйте.

- Угу, - ответил главный редактор Сунь.

Он знал, что Лу Ляньгуан в последнее время пребывал в дурном настроении, но не особо принимал это в расчет и спросил:

- Только что ты сказал, что записываешь... Что здесь происходит?

- Ничего, вам не о чем беспокоиться. Укушенный змеей боится веревки. Я просто осторожен, - Лу Ляньгуан, который на самом деле укушен не был, а наоборот, избил змею до полусмерти, не пожалел усилий, чтобы спровоцировать другого змея. - Я не такой, как те злодеи-предатели, которые бьют в спину. Когда я записываю разговор, я прямо говорю, что записываю. Если я не буду записывать, кто знает, не будут ли мои слова вырваны из контекста? Вы так не думаете, главный редактор Сунь?

Главный редактор Сунь уже было собирался сказать: «Да», как сообразил, что это все записывается. Если разговор будет опубликован, то не выйдет ли так, что он сам признал - Чжу Цзянь был «злодеем-предателем»? А это был автор, с которым они подписали контракт и в

данное время активно продвигали...

И все из-за этого ублюдка Чжу Цзяня, который совершал такие ублюдочные поступки! Из-за него теперь приходится действовать осторожно и испытывать на себе чужой гнев! Главный редактор Сунь возмутился про себя. Он решил свести с собеседником счеты в будущем, и двусмысленно произнес:

- Ну, хм... по этому поводу, Сяо Лу. Мы знаем, что ты чувствуешь себя обиженным. Мы также немедленно позвонили Чжу Цзяню и сурово с ним поговорили. Он тоже знает, что был неправ. Ты же не видел Weibo, верно?

- Что за Weibo? - поддерживая разговор, Лу Ляньгуан освободил руки и включил ноутбук.

- Только что он публично попросил у тебя прощения и написал очень длинное письмо с извинениями, - с энтузиазмом сказал главный редактор Сунь. - Мы позвонили тебе, чтобы сообщить, что мы разобрались с этим делом. Ай, он же действительно неправильно все понял, и совершил плохой поступок с добрыми намерениями. Не принимай это близко к сердцу...

Пока главный редактор Сунь переливал из пустого в порожнее, Лу Ляньгуан быстро пробежал глазами «длинное письмо с извинениями», опубликованное Чжу Цзянем, и рассмеялся про себя.

Это пост лучше следовало назвать не «письмом с извинениями», а «попыткой избавиться от плохого имиджа». Более того, это письмо было написано очень гладко и выглядело искренним, что резко отличалось от разговорного языка, которым Чжу Цзянь писал все, даже свои истории о совершенствующихся. Бросив один-единственный взгляд, Лу Ляньгуан мог определить, что кто-то отредактировал пост для Чжу Цзяня, или Pen Nib просто попросили кого-то написать за него письмо, а потом заставили его это опубликовать.

Главный редактор Сунь и правда относился к совершенно другому поколению, чем Лу Ляньгуан, и между ними был огромный разрыв. Редактор Сунь считал, что этот молодой человек, который все еще учился в университете, не успел повидать огромную часть мира, и его можно будет легко обмануть.

- Но главный редактор, это неправильно, - спокойно произнес Лу Ляньгуан. - Почему он извиняется передо мной? Ко мне это не имеет никакого отношения, ведь главной жертвой был Чжу Цуншэн, не так ли?

- Ну, мы с ним попозже разберемся, - сказал главный редактор Сунь. - Будем решать одну проблему за другой, давай сначала поговорим о тебе. После того как ты увидел его извинения, ты не думаешь, что тебе следует ему ответить?

- Но это неправильно. Что касается этого вопроса, то ему следует в первую очередь извиниться перед Чжу Шенем. Мне будет неудобно ему отвечать, до тех пор, пока он четко перед ним не

извинится.

- Что в этом неправильного... - главный редактор Сунь начал терять терпение, но счел, что ему нужно спросить у Лу Ляньгуана кое-что еще. Этот автор был восходящим Великим Богом, ну и кроме того, телефонный звонок все еще записывался. Было бы нехорошо, если старший редактор повел себя слишком напористо, поэтому они оба долго и вежливо ходили кругами, пока у редактора Суня не кончилось терпение, и он не открыл часть своих истинных намерений.

- Через несколько дней в Дунлине пройдет аниме-конвент - самая большая выставка, которая проходит один раз в год, ты ведь об этом знаешь, верно? В этот раз Чжу Цзянь - один из приглашенных авторов, он и в Дунлин из-за этого приехал. Анонс уже опубликовали, было бы нехорошо удалять в последнюю минуту... Сяо Лу, тебе надо подумать и о сайте.

Было похоже, что он не решался это сказать. Все это значило, что, если проблема не будет решена, а они заставят Чжу Цзяня принять участие в конвенте, это плохо отразится на сайте и может даже возникнуть угроза безопасности - у Хэ Гуан Тун Чэн и Чжу Цуншэна было очень много преданных фанатов. После того как произошел этот инцидент, Чжу Цзянь уже получил огромное количество оскорблений. Кто знает, не попытаются ли фанаты-экстремисты отомстить ему прямо на мероприятии?

Разумеется, Лу Ляньгуан подозревал, что Pen Nib, судя по их обычному стилю действий, больше заботятся о репутации сайта, чем о личной безопасности Чжу Цзяня.

- Конечно же, я думаю о веб-сайте. Слава одного означает славу для всех, потеря одного - потеря для всех*, - улыбнулся Лу Ляньгуан, а затем вернулся к собственным словам и прибавил. - Он просто извиняется не перед тем человеком, и я боюсь, что даже если я ему отвечу, это не поможет. Фанаты Чжу Шэня этого не признают. [Прим. англ. пер. 一荣俱荣 (yī sūn jù sūn 一荣俱荣). Это означает, что результат, с которым сталкивается один человек, влияет на остальных. Что-то вроде «один за всех и все за одного».]

Главный редактор Сунь сдерживался до такой степени, что чувствовал себя так, будто получил повреждения внутренних органов. Его первоначальным намерением было попросить Лу Ляньгуана принять извинения, чтобы можно было решить этот вопрос, но он не ожидал, что тот опередит его на шаг и запишет их разговор. А ведь жертвой инцидента с записью был именно Лу Ляньгуан, поэтому редактор не мог ничего ему сказать. Главный редактор Сунь изначально планировал применить как мягкий, так и жесткий подход, но, помня о записи, не мог произнести никаких жестких слов. Лу Ляньгуан же продолжал говорить, что они извиняются не перед тем человеком, и он сам не желает принимать эти извинения.

- ...Хорошо, я попрошу его это переписать, - главный редактор Сунь выдал эти слова сквозь зубы и пришел к компромиссу. - Я попрошу его написать еще одно для Сяо Тана.

Сяо Тан...

На мгновение Лу Ляньгуан был ошеломлен. Да, Чжу Шень уже говорил, что его фамилия – Тан... Достигнув своей цели, Лу Ляньгуан обменялся несколькими вежливыми словами с главным редактором Сунем и повесил трубку.

После этого оскорбительного звонка главный редактор Сунь выплеснул свой гнев на Чжу Цзяня и приказал ему немедленно написать извинения для Чжу Цуншэна, а Лу Ляньгуан быстренько выбросил этот вопрос на задворки сознания.

По сравнению с этим вопросом, его гораздо больше беспокоило другое.

Запутавшись, Лу Ляньгуан еще раз просмотрел личные сообщения, состоявшие всего из нескольких строк, и подумал, что что-то тут было не так. Это был первый раз, когда спонсор ему ответил, тогда почему его тон звучал крайне несчастно? Новая глава, которую Лу Ляньгуан загрузил сегодня, не содержала ничего, что могло бы его расстроить, разве она не была милой? К тому же, какой человек будет выплескивать свой гнев, спамя наградами?

Более того, кинза в последнее время стала появляться в его жизни довольно часто, вот, например, в прошлый раз, когда он ел лапшу с Чжу Шенем и просто забыл попросить хозяйку ее не класть...

Хм?

Лу Ляньгуан внезапно остановился. Только что главный редактор Сунь напомнил ему, что фамилия Чжу Цуншэна – Тан.

Кинза, мужчина, настроение резко меняется, вынужден выключить телефон... В современном мире есть лишь несколько ситуаций, когда приходится выключать телефон, и полет на самолете – это одна из них.

Но это неверно. Когда они болтали, Чжу Шень уже полчаса должен был лететь. Как он мог отправить ему сообщение в личку?

О какой ерунде ты думаешь... Лу Ляньгуан покачал головой. Он отверг свою нереалистичную гипотезу и открыл приложение с данными о рейсе, чтобы посмотреть, когда Чжу Цуншэн должен был прилететь. Около номера рейса, который Лу Ляньгуан уже сохранил, стояла пометка – «задержка на 40 минут, вылетел только что».

Лу Ляньгуан на мгновение с недоверием уставился на эти слова – «Задержка на 40 минут». Мозги у него забуксовали.

Несколько минут спустя он соскочил с дивана и широкими шагами пересек всю квартиру, направляясь к барной стойке на кухне. Он больше не думал о хороших манерах и личной информации. В этот раз он не колебался, убирая в сторону дешевую кружку, прикрывавшую

билет на самолет.

По международным правилам в билетах на самолет сначала ставили фамилию, а потом, через косую черту, - имя. В колонке с именем американской авиакомпании было четко напечатано - TANG/CU.

<http://bllate.org/book/13908/1225788>